

ДОРА КОУСТ

ПОКИНУТАЯ

Академия Проклятых

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К73

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Жанна Михайлова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Коуст, Дора.

К73 Покинутая. Академия Проклятых : [роман] / Дора Коуст. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-161596-3

Жизнь Павлиции изменилась в тот самый день, когда она переступила порог Академии Проклятых. Магия, проснувшаяся в уличной оборванке, подарила ей будущее, о котором другие покинутые могут только мечтать, но так ли все просто на самом деле?

Красавец-куратор ведет себя странно, проявляя особое внимание к новой студентке. Наглый второкурсник, считающий себя выше других, то и дело загоняет в угол. А тайны, которые необходимо охранять, с каждым днем только множатся. Как вырваться из этой паутины? И как узнать ответы на главные вопросы: кем были родители Лиции и почему восемнадцать лет назад они оставили ее в Доме Покинутых?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161596-3

© Д. Коуст, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА 1

*Один день может изменить тысячи жизней,
одно событие — сотни судеб,
один человек — десятки людей,
которые его окружают.*

— Лиция, кидай мне! Мне кидай! — прокричал Дагелт, увернувшись от других мальчишек.

Обманным движением уйдя в сторону, я только собиралась бросить набивной кожаный мяч, как мне подставили подножку. Мальчики всегда играли нечестно, иногда и вовсе наваливаясь всей толпой, потому как желали выиграть во что бы то ни стало.

Свалившись на землю, оцарапав колени о камни и разодрав и без того потертые штаны, я мигом перегруппировалась и откатилась в сторону. Толпа беспризорных мальчишек и девчонок тут же кучей-малой свалилась рядом, погребая мяч под собой. На этом игру можно было смело считать законченной.

— Павлиция! — строго окликнула меня Старшая Сестра Офелия, вынуждая нехотя обернуться.

Этот ее тон я за восемнадцать лет собственной жизни распознавала на раз-два. Таким тоном она обычно выражала свое недовольство по поводу моего поведения, в очередной раз угрожая надрать мне уши. Уши, кстати, за все восемнадцать лет так и не пострадали.

Обернувшись, заметила, что Старшая Сестра ждет меня не одна. Сегодня Офелия вдруг поменяла свое черное строгое платье с воротником под горло на такое же, но темно-серого цвета. Этот наряд она берегла для особых встреч, так что неудивительно, что рядом с ней стояла гостя.

Женщина была в роскошном, изумрудного цвета плаще с единственной золотой застежкой на уровне ключиц. Из-под плаща выглядывали руки незнакомки в длинных белоснежных перчатках. Светлая юбка строгого кроя полностью скрывала ее обувь, но что-то мне подсказывало, что и туфли немолодой женщины тоже были дорогими.

Из ее яркого образа выбивались лишь волосы цвета пепла, забранные в строгий пучок.

— Я их отвлекаю, а ты убегаешь, — тихо шепнул Дагелт, вставая чуть впереди меня, тем самым перекрывая женщинам вид на мои ноги.

ПОКИНУТАЯ. АКАДЕМИЯ ПРОКЛЯТЫХ

— Они меня уже видели, — улыбнулась, разлохматив своему маленькому защитнику выгоревшие на солнце волосы.

Мотнув головой, чтобы избавиться от моей руки, он недовольно произнес:

— Но у меня же план! Я их отвлеку, правда-правда!

— Даг, мне все равно придется уйти из Дома Покинутых. Вчера мне исполнилось восемнадцать. Я не могу больше тут жить.

— Мы будем прятать тебя! — упрямылся мальчишка. — Ты можешь жить в сарае!

— Ты сам знаешь, что не могу. — Опустившись на одно колено, погладила мальчишку по щеке. — Иди играть.

— Павлиция, подойти к нам! — снова окликнула меня Старшая Сестра, в голосе ее оставалось все меньше терпения.

Пришлось идти, хотя, видит Всевышний, я не горела желанием подходить к женщинам. Скорее всего, незнакомка — богатая аристократка, которой требовалась служанка. Девушки из Дома Покинутых в основном уходили работать именно прислугой.

— Добрый день, вы меня звали?

Смогла даже выдавить из себя улыбку, хотя складывалось ощущение, что она больше похожа на оскал, — к нам и раньше заглядывали возможные работодатели, но

я предпочитала работу иного рода, а потому неизменно вела себя так, чтобы в моих услугах не нуждались.

Служанкам в богатых домах платили гораздо меньше, чем подавальщицам в тавернах, но повсеместно считалось, что подавальщица — это низший сорт. И наша Старшая Сестра — основательница и владелица Дома Покинутых — полагала так же, запрещая мне работать в питейных.

Только правда в том, что к молодым девушкам что в тавернах, что в богатых домах пристают одинаково. Разница лишь в том, что, если отпор дать аристократам, они увольняют — быстро и безоговорочно, еще и обвиняя в какой-нибудь несуществующей краже, в то время как в таверне посетители понимают с первого раза, точнее, с первого кулака и больше уже не пытаются приставать.

Но сегодня отказаться от работы я, увы, не могла. День, два, три — и мне придется навсегда оставить стены родного дома, потому что здесь существуют определенные правила. В соответствии с ними, как только тебе исполняется восемнадцать, на попечении у естий¹ и аристократии ты больше не можешь оставаться, а значит, и крыши над головой у тебя

¹ То же, что и король (здесь и далее прим. автора).

ПОКИНУТАЯ. АКАДЕМИЯ ПРОКЛЯТЫХ

уже нет. Работа служанкой в доме аристократов давала кров.

— Что опять с твоей одеждой, Павлиция?

Сестра Офелия прикусила полные губы, демонстрируя недовольство моим внешним видом и досаду. Я в ответ лишь пожала плечами, потому что сказать было особо нечего. Я же в мяч играла, так что неудивительно, что коленку разбила, а на штанах появилась очередная дыра.

Так и не получив ответа, Старшая Сестра продолжила:

— Павлиция, познакомься. Магесса Анидра Вантерфул — глава Академии Проклятых. Магесса, именно у этой девушки вчера открылись магические способности.

— И что ты умеешь, Павлиция?

Голос у директрисы Академии был приятным, обволакивающим, но серые выцветшие глаза, выдающие ее истинный возраст, оставались холодными, льдистыми.

Я не удивилась появлению магессы. Вчера, в день моего восемнадцатилетия, весь Дом Покинутых стал свидетелем того, что магические способности у меня и правда есть.

— Ничего, — ответила, ничуть не смущаясь.

— Дело в том, — вновь взяла слово Офелия, — что Лиция попала к нам сразу после

рождения. У нее нет родителей, как и у большинства наших воспитанников, поэтому мы даже предположить не могли, что у нее есть дар.

— Ладно, разберемся, — смилостивилась женщина, продолжая смотреть на меня в упор.

Создавалось стойкое ощущение, что она что-то подозревает. Иголочки страха закололи в груди и упали в желудок, заставляя тот сжаться.

Наконец переведя взгляд на Старшую Сестру, магесса продолжила:

— Комнату в общежитии на время обучения девушке предоставим, но за нее необходимо платить. Первую оплату ей придется внести уже через месяц. Учитывая, что обучение занимает много времени и пропускать занятия строжайше запрещено, я постараюсь подобрать ей подработку в академии.

— О, магесса Вантерфул! — обрадовалась Офелия, позволив себе выдохнуть с облегчением. — Это замечательные новости! Лиция очень работающая девушка!

— Посмотрим. Павлиция, завтра ты должна явиться в Академию Проклятых вместе со своими вещами. И да, я надеюсь, что вы сможете обеспечить девушку канцелярией.

— Конечно-конечно...

ПОКИНУТАЯ. АКАДЕМИЯ ПРОКЛЯТЫХ

Дальнейший разговор женщин я уже не слышала. Шикнув на меня, чтобы шла собирать свои вещи, Старшая Сестра повела магессу дальше по аллее, чтобы, как и всегда, продемонстрировать возможной благотворительнице, в каком состоянии находится Дом Покинутых и что требуется бедным детям для того, чтобы жить не хуже других.

На самом деле Офелия Бендант не была такой чопорной и строгой, какой хотела казаться. Когда умер ее супруг — любовь всей ее жизни, она превратила свой особняк в Дом Покинутых — пристанище для детей, у которых нет родителей или которые им не нужны.

Поначалу женщина содержала всех на свои собственные средства, но детей становилось все больше, им требовались питание, одежда, образование и воспитатели — то, на что уходило больше всего средств.

Понимая, что сама может не справиться, глечия¹ Бендант обратилась за помощью к естийю. Повелитель согласился взять Дом Покинутых под свое крыло, выделил финансирование, а в дальнейшем и аристократия стала жертвовать деньги бедным сиротам, но, увы, этого все равно было мало, чтобы жить сыто.

¹ Родовитая аристократка из высшего общества.

В Доме Покинутых всем нам приходилось много трудиться и выживать. Выживать, потому что каждый день своей жизни мы были вынуждены терпеть нападки от тех, кто жил за этими стенами. Для них мы давно стали мишенями, козлами отпущения, на которых было так удобно сваливать свои собственные грехи.

Тем не менее Сестра Офелия всегда стояла за нас горой. Она старалась не привязываться к своим воспитанникам, но для нее это было попросту невозможно. Она любила всех без оглядки, а если и ругалась, то только по делу, отчего потом и сама расстраивалась, вытирая украдкой слезы, что катились из выцветших голубых глаз.

Да, все мы были ее детьми и даже носили ее фамилию — Бендант.

— Все-таки забирают тебя, да? — пробурчал Дагелт, привалившись к моей ноге.

Приобняв мальчишку за плечо, взглянула на него сверху вниз, не скрывая улыбки. Этого защитника я знала вот уже два года. В Дом Покинутых дети попадали в разном возрасте.

— Не забирают, сама ухожу. Буду учиться в Академии Проклятых. Как настоящий маг.

— Да какой из тебя маг? — Было видно, что Даг расстроился. — Может, ты вчера просто съела чего-то не то, вот и засветилась?

— А другие тогда почему не засветились?

ПОКИНУТАЯ. АКАДЕМИЯ ПРОКЛЯТЫХ

— Может, это Кастл опять тебе что-то в тарелку подсыпал? Давай найдем его и спросим.

— Даг. — Я опустилась перед ним на корточки, чтобы ему было удобнее на меня смотреть, и взяла его за руки. — Мне правда пора начинать взрослую жизнь. Но я обещаю, что буду часто приходить к тебе.

— И мы будем играть в мяч? — Дагелт всхлипнул, зажмурился, прогоняя слезы, потому что парни не плачут, но прозрачная капля все-таки скатилась по его щеке.

Смахнув ее, я улыбнулась и посадила мальчишку себе на колено.

— Обязательно будем.

— Но взрослые не играют в мяч, — сделал он вполне логичный вывод.

— А я пока не буду взрослой. Подожду, когда ты повзрослеешь.

Крепко обняв Дага, отпустила его играть к другим ребятам, а сама отправилась собираться. Солнце уже садилось, окрашивая парк в золотисто-розовые тона, так что времени у меня оставалось мало. В целях экономии вечером Сестры редко использовали свечи, поэтому складывать пожитки в заплечный мешок нужно было сейчас, до ужина, но моим планам не суждено было сбыться.

Весть о том, что завтра я навсегда уйду из Дома Покинутых, прокатилась по всему особ-

няку. Первой по дороге к дому мне встрети-
лась Аи. Мы дружили с ней столько, сколько
вообще себя помню. Ниже меня на голову —
один из ее родителей точно был гномом — она
всегда умудрялась свалить меня с ног.

Большие серые глаза были полны слез, свет-
лые волосы выбились из косы, рассыпались
по плечам. Аи тоненько всхлипывала, пытаюсь
что-то сказать мне, но я и так понимала, что
именно. Успокоив подругу, я и ей пообещала
приходить часто-пречасто, точно зная, что вы-
полню свое обещание. Я же из столицы никуда
не переезжаю.

Вторым встречным стал Бернант. Он под-
жидал меня в коридоре напротив двери в одну
из девичьих спален. Привалившись спиной
к стене, высокий худощавый парень почти
сливался с темнотой, что обитала в этом углу
коридора. Темные отросшие волосы и темные
глаза не способствовали лучшему узнаванию,
поэтому на дернувшуюся тень я отреагировала
соответственно — врезала кулаком под дых.

— Кхе... Это ты так со мной прощаешься,
мелкая? — сдавленно произнес он, согнув-
шись в три погибели.

— Между прочим, я старше тебя на целых
три недели, — попеняла я другу.

— И все равно мелкая, — усмехнулся он,
распрямясь.

ПОКИНУТАЯ. АКАДЕМИЯ ПРОКЛЯТЫХ

— Еще, что ли, хочешь?

Насупившись, я отошла на шаг и сложила руки на груди.

— Да ладно тебе, я попрощаться зашел. Говорят, ты завтра в Академию Проклятых переезжаешь. Это правда?

— Правда. — Я вздохнула и тоже привалилась спиной к стене.

— Не расстраивайся. Это лучшее, что вообще могло с тобой случиться. Теперь перед тобой откроются совсем другие перспективы, — повторил он слова Старшей Сестры.

— Да знаю я все это, Берни. — Еще один тяжелый вздох вырвался против моей воли. — Просто... Ты же представляешь, кто там учится.

— Лиция, ты что, боишься? — с какой-то ненормальной радостью вдруг спросил этот сумасшедший. — Никогда не поверю, что ты боишься самовлюбленных аристократишек! Да никто из них даже твоего ногтя не стоит! Отбери у них деньги — и кем они тогда станут?

— Если это предложение, то очень плохое, — пробурчала, разглядывая свои изломанные ногти разной длины, под которыми после игры в мяч скопилась грязь. — Меня в тюрьму посадят.